

ФИЛОСОФИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Л.И. Беляева,
Н.Н. Кульчицкая**

Творчество педагога как практика преодоления и восполнения стандартов

Перемены в образовании, сформулированные новыми стандартами, — прямой вызов учительству. Вызов, который можно рассмотреть как приглашение. «Душевно-затратная свобода», в них заложенная, может быть принята при условии осознания педагогами своей ответственности перед подрастающим поколением.

Ключевые слова: анализ языка ФГОС; субъективное начало педагогики; личностное самоопределение учителя; творчество педагога.

Жизнь в пространстве современного образования регулируют два стандарта: Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) 1-го и 2-го поколений и профессиональный стандарт педагога, апробация которого идет уже два года, хотя начало внедрения его как аттестационного инструмента запланировано на 1 января 2017 года. На форуме «Образование и наука — будущее России», прошедшем в Новосибирске (июнь 2016 г.), нам сообщили, что Министерство образования и науки РФ готово инициировать отсрочку, давая дополнительное время на освоение новых требований к профессиональной компетентности.

Всем понятно: стандарты приняты (узаконены), сопротивляться им бесполезно, игнорировать опасно, так что остается, по совету всем известного Д. Карнеги, «из лимона сделать лимонад». Именно это, на наш взгляд, и опасно для здоровья общества, особенно такого общественного пространства, как образование, просвещение.

Отчёты о модернизации системы образования оптимистичны и бодры, педагогов на различного уровня встречах чаще всего интересуют вопросы оформления — как сделать запись в журнале, как оформить отчёт, как подать результаты и т. д., одних родителей волнуют вопросы стоимости услуг репетиторов, других — можно ли обойтись без школы...

В профессиональном сообществе эти стандарты приняты к исполнению: проводятся, одобряются (финансируются) мероприятия, в названии которых

обязательны такие речевые клише: «в условиях внедрения (освоения, реализации) ФГОС; «Образование живёт в условиях...»

Что же в этих условиях, созданных ФГОС, такого сущностно нового, особенного, что поставило «под ружьё» всю систему образования, превратив учителей в «грустных и печальных солдат», борющихся буквально, как сказано во ФГОС, «за достижение планируемых результатов»? Именно эти условия превратили систему образования и само образование в зону бесконечного пошагового контроля и надзора. А на языке документооборота — в сферу услуг.

На наш взгляд, необходимо разделять в современных стандартах образования позитивную и негативную стороны. «Позитив» и «негатив» — не в смысле хорошее и плохое, а в смысле проявленное и непроявленное.

Что очевиднее всего отличает современные стандарты-документы от прежнего привычного понимания стандарта как минимума того, что «должен дать» учитель или школа в целом? В очень общем виде, во-первых, это предложение пересмотреть значение самого слова «стандарт» и согласиться с новым значением слова «стандарт» в педагогике как некоторой рамки, которая оказалась... клеткой. И, во-вторых, произошёл «перевод» универсального языка просвещения, языка образования на научный язык и сведение гуманитарного языка педагогики к языку научной психологии в лучшем смысле, а в худшем — к языку сухого документа.

Конечно, это не всё то новое, что до неузнаваемости изменило нашу школу, лицо школы. Но лица конкретных учителей, живущих и работающих с нашими детьми, действительно, изменились.

Психолого-педагогическую прореху в педагогическом образовании многих учителей нашей страны стандарт решил «заштопать», законно напомнив об учебной деятельности, об универсальных учебных действиях, о предметных, метапредметных и личностных результатах образовательного процесса, приказав изъясняться на непонятном для учителей языке.

Надо признать, что с точки зрения психолого-педагогической грамотности требования, зафиксированные в ФГОС, совершенно справедливы и необходимы для рефлексии, для профессионального самосознания педагогов. Для современной школы это чрезвычайно актуально. Наш опыт работы (инвариантный модуль «Педагогическая психология» в учебной программе повышения квалификации) ошеломил открытием: учителя не знают, что такое... учебная деятельность (забыли?!). За три года в огромном потоке слушателей случился единственный проблеск: «Это же — этапы работы над проектом!».

Мы понимаем, что новые федеральные государственные образовательные стандарты просто ликвидируют неграмотность, возвращая сознание учителя к основам профессиональной компетентности. Мы отмечаем также, что всякий эрудированный педагог легко узнает в новых стандартах «хорошо забытое старое». Только вот систематизация прогрессивной психолого-педагогической практики обучения, в них (во ФГОС) представленная (взаимосвязь предметных, метапредметных и личностных результатов образования), обрушилась на учителя сразу требованиями и контролем.

И от этого меняется всё! Да, всё: от языка закона и языка чиновников, исполнение этого закона надзирающих, до самой атмосферы образования! Эти изменения потребовали новых законов, но стандарты ориентируют работников образования, обозначая границы (рамки) нашего профессионального развития и наших профессиональных действий.

Один из разработчиков профессионального стандарта педагога, авторитетный ученый-педагог и успешный практик Е.А. Ямбург называет этот документ «стандартом на вырост» и, парадоксальным образом утверждая его необходимость, ссылается на высказывание научного руководителя Института образования НИУ ВШЭ И.Д. Фрумина: *«Сегодняшние ожидания от педагогов нереалистичны. Профстандарт требует сверхспособностей и сильной гуманистической позиции. Таких сверхлюдей нет и не будет. Но проблема в том, что эти радужные ожидания естественны. Они отражают реальные потребности системы»* [11: с. 11–12.].

Для отражения реальных потребностей системы впервые создан документ, регулирующий и регламентирующий деятельность педагога: своеобразная конституция профессии, обязательный или оптимальный минимум соответствия. Всякое «должен», прописанное стандартом, разумеется, напрягает. Но разве не должен? Это, с одной стороны. С другой стороны, хочется обратить внимание на «сверхспособности и гуманистические позиции», которые всегда были характеристиками совсем не «сверхлюдей», а нормальных учителей, которые занимаются творческим делом в пространстве образования.

Настораживает следующий тезис: «важна ориентация на удовлетворение потребностей системы». Потребностей какой системы? Объединение образования с экономикой, её законами, закономерностями и потребностями, абсолютизация экономической составляющей, создают новую систему. Эта «новая» система не просто «бездетная», как когда-то охарактеризовал педагогическую науку Ш.А. Амонашвили. Страшно, что система эта, требующая сверхлюдей, не нуждается в людях. У неё свои потребности, она ориентируется на них, обеспечивая себе питание и рост.

Что же делать учителю? Как сохранить себя, своё человеческое лицо и остаться в профессии?

Новые стандарты предстоит не просто принять к исполнению. Осознав в ФГОС требования к инструментальному оснащению образовательного процесса, стандарты предстоит интериоризировать. И это совсем не технический, а творческий процесс.

В предисловии к книге «Как помочь учителю в освоении ФГОС» авторы отмечают: *«В силу разных причин, но прежде всего из-за перегрузки, многие практики будут не читать, а листать книгу в поисках только прямых ответов на вопрос “Что и как делать?”, не постигнув сути ФГОС. Так сложилось, что практики в первую очередь ищут алгоритмы действий, методики, технологии — любой инструментальный аппарат, чтобы поскорее применить его, достичь хороших результатов. Не получив их, они не станут искать*

причину в себе...» [96: с. 9]. Так сложилось. И так продолжается. Это и есть серьёзная проблема внутреннего самоощущения профессионального сообщества, учителей, составляющих это сообщество.

«Оперативное» предложение инновационных технологий как сопровождение внедрения ФГОС, должно быть, откликается на сетования в недостаточности методической оснащённости и демонстрирует преданность «системно-деятельностному подходу». В свое время доктор психологических наук и академик РАН В.П. Зинченко резко, но справедливо поставил «диагноз» данной теории: *«Родовая травма деятельностной психологии — игнорирование сознания»* [6]. Иначе говоря, всякой деятельности предшествует смысл (замысел). Отсюда, прежде чем выполнять ФГОС, надо бы постичь его замысел (смысл), но только вместе с осознанием сущности человека, ценностной ориентации и идеальных установок образования.

«Ставка» на технологии и безукоризненное их исполнение адекватна во многих профессиях, но не в педагогике. Принцип точной науки (и технологий) — «при одинаковых условиях — одинаковый результат» неприменим и не работает в педагогике.

Законы творчества, различные в разных видах искусства, объединены свободой — свободой подчинённости — поглощённости целью. Именно цель, а не результат диктует методику и технологию в педагогике. «Планируемые результаты» (лексика ФГОС), к сожалению, взяли в плен и авторов-идеологов современных стандартов, и педагогов, и, что самое грустное, родителей учеников, согласных «терпеть» непонятный смысл современной школьной организации ради этих обещанных результатов.

Надо понимать, что только цели и ценности образования, присвоенные, рождённые каждым педагогом, педагогическим коллективом, — это и есть, по сути, идеологическая, мировоззренческая работа образования, которая построит, найдёт нужное место и результатам, и экзаменам, и обучению, и воспитанию, и урокам, и внеурочной деятельности.

Только направленность на достойную образовательную цель определит и нужное место всех образовательных стандартов. В том числе и ФГОС как документа, определяющего минимум педагогических и психологических знаний и умений внутри искусства педагогики.

Педагогическая методика если не растворяется в субъектности исполнителя, то видоизменяется чрезвычайно. Педагогика принципиально субъективна. В этом ее сущность и ее назначение. Всегда. Нам нужно повернуть сознание профессионального сообщества, смущенное «философией ЕГЭ», на необходимость обеспечения становления человека в процессе образования, используя учебный предмет как средство (одно из средств). Интериоризированная цель, ставшая личной потребностью, сама стимулирует инновационный поиск, и технологии начнут умножаться. Их и теперь предостаточно в арсенале развивающей педагогики. Но сознательно выбирать из копилки педагогических достижений может только хорошо образованный и творческий педагог.

В работе «Психология доверия» В.П. Зинченко, прослеживая судьбу нашего образования, напоминал: *«Еще в XIX веке великий хирург и педагог Н.И. Пирогов (1810–1881) писал, что все предпочитают говорить о школе как о “дочери общества”, копирующей его достоинства и недостатки, однако основное предназначение школы — быть “матерью общества”. Школа сегодня действительно составляет ядерную часть будущего гражданского общества... Но... радуется, пожалуй, лишь то, что ученики и родители продолжают верить учителям, которые столетиями несут свой крест»* [6: с. 39].

В бытовом сознании учитель — «образ идеальной взрослости». И, похоже, этот образ не разрушен, разве что покачнулся. Образ идеальной взрослости... Банальное «хороший человек — не профессия» в приложении к педагогу — основное профессиональное качество. Основное и... неуловимое. От народного «чтобы человека узнать, надо с ним пуд соли съесть» до авторского — «личность — это поступок» (М.М. Бахтин, А.Н. Леонтьев).

Не существует теста на соответствие статусу «хорошего человека». Нет отбора в педагогические вузы по специальной одаренности. В жизни практически всякий (спектр велик и разнообразен) исполняет педагогические функции. По наитию. Но пришедший в профессию должен знать, «что такое хорошо и что такое плохо» для его воспитанника. «Хороший человек» — из области трудноуловимого, равно как и «человек творческий». Но и здесь есть своя «школа». Ко всякому умению человек приходит через некие азы, «профессиональную школу». От интереса к деятельности (педагогическая направленность), через волю к познанию и постижению приобретаются умения-основы, в руках мастера — навыки. В практике профессиональные навыки автоматизируются, становятся «продолжением руки» и освобождают внимание к главному — Цели, представленной Ценностями. Педагогика в теории — «практическая философия» (С.И. Гессен), или — мировоззрение и педагогическая вера (Ш.А. Амонашвили). Педагогика на практике — искусство (К.Д. Ушинский). И здесь выучка — главный инструмент.

Профессиональному сообществу, да и обществу в целом, пора серьезнейшее внимание обратить на педагогическое образование, на систему повышения квалификации учителя, о чем, кстати, говорил В.В. Путин в обращении к Федеральному собранию 1 декабря 2016 года.

Директор Института инновационной деятельности в образовании РАО В.С. Лазарев, ссылаясь на долгий опыт плотного взаимодействия с педагогической аудиторией, утверждает, что *наши дети не умеют учиться, потому что не умеют учиться их учителя*. Если обратиться к андрагогике (обучению взрослых), мы обнаружим у всех без исключения авторов акцент на «усугубляющий фактор»: опыт часто становится вовсе не источником развития, но «капсулирует» специалиста.

В современной школе, видимо, тоже в соответствии с каким-то стандартом, учителю предлагают бонусы за победы учеников в каких-либо конкурсах, возможны и учительские соревнования — получайте баллы, накапливайте, всё учтётся при аттестации. Неужели это и есть самореализация учителя?

В педагогике, в отличие от точных наук, разные парадигмы не исключают друг друга, часто как бы сосуществуют, их всерьез различает только теория (как тенденция). Ориентируясь на формулировки современных стандартов, мы реализуем (должны) *личностно-ориентированную и/или культурологическую парадигму*. Технологический «ажиотаж» — признак парадигмы *функционалистической*, которая вернее всего осуществляется по так называемой *когнитивной парадигме*, или традиционной (наращивание знаний, умений, навыков, т. е. реанимация ЗУНов). Можно ли из УУД сделать новые ЗУНы? Еще как можно! Научный руководитель Института проблем образовательной политики РАО А.И. Адамский утверждает: *«Если учитель не имеет возможности самостоятельно принимать решение о том, как учить, его работа превращается в формальность, если учитель сегодня не субъект содержания, то мотивации для реализации тех же стандартов у него нет. Мы это точно установили, когда занимались мониторингом введения ФГОС начальной школы. Если учителю дать абсолютно готовую, детально прописанную методику, стандарт, то у него возникает отторжение, так как учитель-то хочет что-то свое привнести в обучение ребенка, он хочет быть причастным, хочет быть субъектом, а его делают просто формальным исполнителем... Нельзя учителя ставить в положение только исполнителя, потому что сегодня очень важно, чтобы вокруг ребенка было поле самореализации, а учитель-исполнитель такой среды обеспечить ребенку не сможет»* [1].

В постдипломном образовании нам (работникам системы повышения квалификации) приходится преодолевать доминанту сформировавшегося типа мышления, поведения и деятельности, которую психология называет «позицией внешнего контроля», философия — «недостаточной субъектностью», житейская практика — «исполнительством» [2].

Обращаясь к описанию педагогического процесса устами психолога (по заданию ФГОС), в размышлениях А.В. Хуторского об ученике постараемся увидеть и учителя, желающего повысить квалификацию: *«...Что необходимо ученику “дать”, а что “вырастить”? “Дать” нужно образовательную среду с точками проблематизации, а также способы действия в этой среде. Главное же нужно предоставить ученику открывать самостоятельно. А уже после открытий или их попыток, можно подходить к ученику с так называемыми культурно-историческими аналогами — достижениями человечества в области решения тех же вопросов, на которые отвечал ученик»* [13].

«Прообраз» современного образования — свободная самоопределяющаяся личность, существующая и осуществляющаяся в пространстве высокой человеческой культуры. Если согласиться (да и как иначе?), что «школа — мать общества», все наши социальные «не» оборачиваются к учителю.

Но ведь в школе (общеобразовательной, в вузе, в системе повышения квалификации) работаем мы, люди. Это мы, преподаватели, *должны понимать*, что нам делать, зачем и как *мы будем делать*.

Это понимание — знание на уровне приобретённого рефлекса бесконечной необходимости самообразования, понимание того, что без «чтения и думанья» возможно только «неграмотное усердие», а это — «ущербная добросовестность».

«Школа выводит ребенка из бытовой жизни, бытовых интересов в другие миры» (С.Л. Соловейчик), «приводит ребенка к социальной норме» (В. Гете). Образовательные программы принципиально не могут вместить все достойное внимания (узнавания). Открыть глаза и душу навстречу вселенной Культуры может только педагог, не упускающий случая («ловящий момент») рассказать об этом так — как посвятить. Семья и близкое окружение могут быть какими угодно (не в нашей власти изменить их), но школа должна быть просвещенной. И поскольку «школа — это учитель», просвещенным должен быть учитель.

Просвещённость учителя не есть только теоретическое знание (хотя именно оно также необходимо профессионалам в любой области). Укоренённость педагога в знании и собственном понимании профессиональной деятельности связана с такими понятиями, как свобода и творчество.

Творчество предполагает свободу. Без свободы творчества просто не бывает. Как учить (повышать квалификацию) в пространстве свободы и «культуры достоинства»? Только вдохновением! Вот как обращался к учителям П.Ф. Каптерев: «Как Бог на душу положит, так и учи; до чего дошел своим умом, то и ладно... Конечно, приятно до всего дойти своим умом; но это, во-первых, слишком медленно, а во-вторых, немного и опасно: рискуешь открыть Америку в XIX веке» [7: с. 23]. Новые технологии, внедряемые «сверху», — вживление инородного механизма в живой организм. Велика вероятность отторжения. В монографии «Смысл творчества» Н.А. Бердяев замечает: «Человек — организатор жизни, но сам он в глубине своей не может быть предметом организации, в нем самом всегда остается элемент органический, иррациональный, таинственный» [3: с. 660].

Теперь очевидно всем: духовный и нравственный потенциал личности как сфера свободного самоопределения — единственная возможность любого развития. Свободу нужно давать готовым к свободе? Наверное, это так. Но есть ли надежда «подготовить к свободе» в условиях диктата управления той или иной локальной власти?

Личностные качества истинных новаторов — открытость миру, интуиция, способность к творчеству как риску, воля к достижению, развитая надситуативная рефлексия, направляющая сомнения к познанию. Или — вечное ученичество. Известный театральный режиссер (и мудрец) Л.А. Додин называет главным качеством режиссера (настаиваем на прямой параллели с учителем) «постоянное стремление к совершенству при осознании, что оно недостижимо... Режиссура — это забег на длинную дистанцию. Более чем марафонскую» [5]. Необходимость вести за собой, увлекать требует мощного личностного начала, о его наличии говорит сама потребность учиться, — «мелкая личность обычно собой удовлетворена» [там же]. Если мы все — ученики, не

страшно не уметь (сейчас), не знать (пока); не страшно предъявлять друг другу требования, — никто не прав «раз и навсегда». Но ученичество — не послушание, а совместный поиск, сотворчество со-бытия.

Вдохновенный труд, творчество и свобода откликаются, растут и развиваются в ответ на зов, призвание и признание ценности человека в деле преобразования себя и мира. Это может быть смыслом любой деятельности творческого человека, смыслом жизни поверх любых стандартов. Включённость педагогов в преодоление рамок, позволяющее им определить своё место и место своих учеников в общем деле преобразования, и будет свидетельствовать об их настоящей взрослости, об их зрелости, не только профессиональной, но и человеческой.

Такой настрой не только возможен, он есть. Этим и живо образование (не система, конечно). Работать на такую установку хлопотно, затратно, но возможно. Вот пример (честно признаться, очень редкий) из области постдипломного образования. Дабы стала понятной связь общей культуры личности учителя и его профессионального мастерства, приведем фрагмент из исследования директора Красноярского института усовершенствования учителей Ю.Е. Васильева. «Из педагогов каждого предмета были сформированы по две учебные группы. Одной давали полный объем по традиционной программе, где основное время было отведено на частнометодическую и дидактическую подготовку. Все время повышения квалификации другой группы было отведено на развитие интеллекта, расширение культурного кругозора: учителя занимались с психологами-специалистами по проблемам мышления, развития личности, посетили все театры Красноярска (драматические, оперы и балета, юного зрителя, кукол), известную в стране филармонию, концерт симфонического оркестра, цирк, музеи и т. п. — и все это с последующим обсуждением, организованным искусствоведами. Были встречи с выдающимися прозаиками В. Астафьевым и В. Распутиным, поэтами, журналистами, художниками, учеными и пр.

После двухмесячных курсов методисты института и приглашенные эксперты посетили уроки учителей из обеих групп, оценивая их по специальной шкале показателей профмастерства. Результаты были ошеломляющими: те учителя, с которыми работали по программе развития интеллекта, расширения культурного кругозора, продемонстрировали раскованность, артистизм и, что особенно ценно, творчество, методическую изобретательность и т. д.» «Перед нами были совершенно другие люди», — отметили эксперты» (цит. по [9: с. 306–307]).

Перемены в образовании, сформулированные новыми стандартами, — прямой вызов учительству. Вызов, который можно рассмотреть как приглашение. «Душевнотратная свобода», в них заложенная, может быть принята. Только нужно помнить: чтобы что-то было сделано так, как *ты* хочешь, сделай это сам. Давно — и по другому поводу и в другой реальности — Юрий Олеша записал: «Бывают такие эпохи — можно сказать, поэтические эпохи, когда история внезапно настоуживается и смотрит как бы на тебя...» [8: с. 859].

Литература

1. *Адамский А.И.* Эпоха новых результатов, или Чувство юмора как предмет. [Электронный ресурс] // Директор школы. 2015. № 7. Записано 26.08.2015. URL: <http://direktor.ru/interview.htm?id=39> (дата обращения: 12.10.2015).
2. *Беляков В.В.* Развитие субъекта постдипломного профессионального образования в условиях современных проблем глобализации: автореф. ... дис. д-ра пед. наук. СПб., 2009. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-pedagogika/a368.php> (дата обращения: 22.11.2011).
3. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: АСТ: Астрель, 2011. 688 с.
4. *Бирич И.А.* Философская антропология и образование (на путях к новому педагогическому сознанию). М.: Жизнь и мысль, 2003. 272 с.
5. *Додин Л.А.* «Мы боимся сказать, что король-то голый». [Электронный ресурс] // Театр. 2011. № 4. URL: <http://oteatre.info> (дата обращения: 15.11.2012).
6. *Зинченко В.П.* Психология доверия. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. 104 с.
7. Каптерев. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. 224 с. (Антология гуманной педагогики.)
8. *Олеши Ю.К.* Ни дня без строчки: романы, повести, рассказы, пьесы, статьи, воспоминания. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 992 с.
9. *Потапшик М.М., Левит М.В.* Как помочь учителю в освоении ФГОС: методическое пособие. М.: Педагогическое общество России, 2014. 320 с.
10. РИА Новости. [Электронный ресурс] // Минобрнауки не исключает перенос ввода профстандарта для учителей. 8 июня 2016 г. URL: <http://ria.ru/society/20160608/1444445471.html> (дата обращения: 12.07.2016).
11. *Хуторской А.В.* Метапредметное содержание и результаты образования: как реализовать федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». 2012. № 1. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2012/0229-10.htm> (дата обращения: 18.03.2014).

Literatura

1. *Adamskij A.I.* E'poxa novy'x rezul'tatov, ili Chuvstvo yumora kak predmet. [E'lektronnyj resurs] // Direktor shkoly'. 2015. № 7. Zapisano 26.08.2015. URL: <http://direktor.ru/interview.htm?id=39> (data obrashheniya: 12.10.2015).
2. *Belyakov V.V.* Razvitie sub"ekta postdiplomnogo professional'nogo obrazovaniya v usloviyax sovremenny'x problem globalizacii: avtoref. ... dis. d-ra ped. nauk. SPb., 2009. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-pedagogika/a368.php> (data obrashheniya: 22.11.2011).
3. *Berdyayev N.A.* Smy'sl tvorchestva: Opy't opravdaniya cheloveka. M.: AST: Astrel', 2011. 688 s.
4. *Birich I.A.* Filozofskaya antropologiya i obrazovanie (na putyax k novomu pedagogicheskomu soznaniyu). M.: Zhizn' i my'sl', 2003. 272 s.
5. *Dodin L.A.* «My' boimsya skazat', chto korol'-to goly'j». [E'lektronny'j resurs] // Teatr. 2011. № 4. URL: <http://oteatre.info> (data obrashheniya: 15.11.2012).
6. *Zinchenko V.P.* Psixologiya doveriya. 2-e izd., ispr. i dop. Samara: Izd-vo SIOKPP, 2001. 104 s.
7. Каптерев. М.: Издател'skij Dom Shalvy' Amonashvili, 2001. 224 s. (Antologiya gumannoj pedagogiki.)

8. *Olesha Yu.K.* Ni dnya bez strochki: romany', povesti, rasskazy', p'esy', stat'i, vospominaniya. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2015. 992 s.

9. *Potashnik M.M., Levit M.V.* Kak pomoch' uchitelyu v osvoenii FGOS: metodicheskoe posobie. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2014 g. 320 s.

10. RIA Novosti. [E'lektronny'j resurs] // Minobrnauki ne isklyuchaet perenos vvoda profstandarta dlya uchitelej. 8 iyunya 2016 g. URL: <http://ria.ru/society/20160608/1444445471.html> (data obrashheniya: 12.07.2016).

11. *Xutorskoj A.V.* Metapredmetnoe sodержanie i rezul'taty' obrazovaniya: kak realizovat' federal'ny'e gosudarstvenny'e obrazovatel'ny'e standarty' (FGOS) [E'lektronny'j resurs] // Internet-zhurnal «E'idos». 2012. № 1. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2012/0229-10.htm> (data obrashheniya: 18.03.2014).

L.I. Belyaeva,

N.N. Kulchitskaya

Teacher's Creativity as a Practice to Overcome and Fill in the Standards

Changes in education, having been formulated by new standards — a direct challenge to teaching. The call, which can be considered as an invitation. «Soulspending freedom», planted in them, may be accepted on the condition of teachers' awareness of their responsibility to the younger generation.

Keywords: language analysis of FSS; subjective source of pedagogy; personal self-determination of the teacher; teacher's creativity.